

Особенности исследования истории башкирских родов

Башкирская родословная традиция восходит к позднему Средневековью. Некоторые семьи могут отследить историю своего рода со времен Золотой Орды. Ведение родословных до настоящего времени является одной из продолжаемых древних народных традиций. Определенное затухание этой традиции имело место в советские годы, однако в настоящее время генеалогия постепенно возвращает свои позиции. Например, в Башкортостане с 2007 г. проводится ежегодный «Праздник родословных» («Шежере байрамы»).

В отличие от русской генеалогической традиции, тюркские родословные составлялись не только в знатных родах, но и среди духовенства, служилых и крестьян. Такая «страсть» к генеалогии может быть объяснена целым рядом причин. Во-первых, по преданию, каждый мусульманин должен знать историю своей семьи как минимум до седьмого колена. Это считается богоугодным делом и до настоящего времени поощряется исламским духовенством. Практически каждый татарский и башкирский род имеет свое родословие – шеджере¹. Кстати, само слово «шеджере» – арабское, обозначает «дерево». Однако не совсем верно «шеджере» сужать до понятия «родословное древо», этот генеалогический источник можно охарактеризовать как летописное сказание об истории рода с указанием имен, важных событий, сведений об истории рода и семьи. Например, шеджере башкирского племени бурзян составлено как типичная летопись: *«В 961 году на второй день октября русские люди с боем заняли город Казань. В этом городе построили дома. После этого четыре человека от четырех племен: от [племени] Усерган Бикбау-князь, от Кипчака сын Мышы Кара Кузяк-князь, от Бурзяна Илчикей-бий-князь или Буранкул-бий-князь, от Тамьяна Шагали Шакман-князь по приглашению великого царя, императора, его величества Ивана Васильевича, ходили в город Казань.*

После того как великий царь принял в подданство полностью подчинившихся ему [башкир], после того как он некоторым пожаловал [звания] бия или князя, после того как другие приняли пожалованные им земли, они [т. е. башкиры] обратились к великому царю с просьбой отмерить [т. е. разделить] жалованные им [т. е. царем] земли и воды). Поступая согласно их просьбе, пожаловал им [высочайшим] указом чины тарханов и князей; чтобы разделить им земли и воды, разослал в Ногайскую и Сибирскую дороги письма; [согласно этим письмам] жалованные им луга и леса, горы и реки отмежевали. И каждый из них обосновался на своих землях, [которые] им стали известны. Для того чтобы в будущем потомки жили в мире, за эти земли согласились платить лисий ясак, и лисий ясак уплатили. Согласно этой грамоте будет известно, кто из какого рода. Сначала [приведены] имена ханов, [живших] во времена Чингиз-хана, и имена биев, [живших] после них, [указано] кто от кого родился; написано [шежере] для того, чтобы сыновья [и] дочери, посмотрев [на родословную], знали [имена] отцов и дедов»². Ряд авторов в связи с этим обоснованно предлагают называть шеджере генеалогической летописью³.

Во-вторых, шеджере часто выполняло сугубо практическую функцию – обоснование права собственности на занимаемую родом землю. Башкиры сохраняли родоплеменное деление до начала XX в. Во всяком случае, башкирские семьи довольно точно могли отождествить себя с определенным родом и племенем. В настоящее время границы родов и племен размыты, однако информация о принадлежности семей к тому или иному роду до сих пор актуальна на уровне семейных преданий. Особенностью организации жизни башкир в Российской империи было наличие вотчинного права на землю, то есть общинного права собственности на определенное владенной грамотой поместье или имение, говоря современным языком – земельный участок. Оренбургский генерал-губернатор А. П. Безак писал: «Они [башкиры] одни во всем нашем государстве

владеют землею на вотчинном праве. Им в другом месте нигде даром земли не дадут и даже у казаков земля казенная, им не принадлежащая, которую они ни продавать, ни отдавать в кортому не могут, а башкирам все это дозволено законом»⁴. Именно наличие вотчинного права делало башкирские роды крепкими, а их границы – четкими, ведь другой земли они не имели, и статус башкира-вотчинника («асаба») означал право на пользование частью общинной земли. П. И. Рычков в своем «Экстракте башкирского народа» в 1774 г. писал, что башкиры «...привязаны весьма к своим землям и угодыям так, что, почитая их собственными и старинными своими вотчинами, нередко за них бунтовали и умирали, чему в известиях о сем народе многие примеры находятся»⁵. Статус «башкир» фактически обозначал статус вотчинного землевладельца, все иные народы на башкирской земле, не принадлежащие к родам башкир, получали статус припущенников (тептяри, бобыли, ясашные татары и т. д.) и как башкиры не учитывались. Именно по этой причине среди башкир были чрезвычайно распространены шеджере – полумифические, полулетописные сказания по истории рода с описанием членов рода и занимаемой ими земли.

Община башкир являлась коллективным собственником земли, при этом каждый общинник формально имел равные права на пользование общинной землей, но фактически землей управляли лица, ее распределявшие между вотчинниками: бии, тарханы, старосты, старшины. Условием гарантирования вотчинного права в России являлись ясак и военная служба. Башкиры исторически платили ясак и несли военную службу в пользу тех государств, в состав которых они входили (Золотая Орда, Казанское и Сибирское ханства, Ногайская Орда). Башкирские родоплеменные вожди получали от ханов ярлыки на владение землями племен, границы которых определялись по тамге. После присоединения Башкирии к Московскому государству вотчинное право башкир было юридически оформлено в жалованных грамотах Ивана Грозного и впоследствии неоднократно

подтверждалось законами и установлениями Российской Империи. Так, в указе от 10 апреля 1832 г. «О правах башкирцев на принадлежащие им земли в Оренбургском крае» в § 2 сказано: «Вотчинниками считаются все башкиры, к одной волости или тюбе принадлежащие хотя бы они разделялись на разные команды и даже состояли в разных уездах»⁶. Вотчинное право башкир ликвидировано Декретом о земле от 27 октября 1917 г.

Стремление башкир защитить свои земли вынуждало бережно хранить шеджере и юридические обоснования принадлежности земельных участков. Например, башкиры рода Эски-елан передавали из поколения в поколения такой список с документа 1618 г.: *«Лета 7126 июля в 4-й день в государеве Цареве и великого князя Михаила Федоровича всея Руси грамоте писано: в Казань к воеводам и князьям Володимиру Тимофеевичу Долгорукову и Семену Никитичу Гагарину да дьяку Андрею Подлесову били челом государю царю и великому князю Михаиле Федоровичу всея Руси, уфимские башкирцы Казанской дороги Яски-Илянской волости Мухамет Абдулов, Базайка Байметов с товарищи. А сказали, в прошлом 7123 (т. е. 1615) году как изменили казанские татаровя Еналейко Смаилетев с товарищи и они де ходили с собранными с своих юртов с каждого по два человека и прочими тарханами и того вора Еналейку с товарищи поймали и привезли в Казань и за ту де их службу и за низовые походы дано им для житья Иски-Илянское поместье и урочищи оному: река Танып на низ, и от оной перейдя Калтасу-Куказилды речки с устья до вершины чрез сырт Киабак левою стороною и до вершины речки Алдигана и по верхней стороне чрез вершину до Саразова устья, где впал исток, и от онога по обе стороны речки Кусяцу и речки назарее до устья Минишева и до вершины, а от оной чрез сырт Князы к болоту Писман, а с онога на Совет и чрез Сырт речку Сиязу до устья Талсыкменскова и вниз по обеим сторонам до Исбергану на Рядзуллу чрез сырт левою стороною речки Авдеряи до дороги, а по оной чрез Карязи по Сиясов вниз*

на речку Кузар и прямо Себергану и вниз по Рибашану чрез лес к стоящему боку до речки Киришинды и от оной чрез озеро по Белой реке на высокую гриву и на озеро Кизиняш на нис на большой лес верхней стороной, а с того лесу на Белую реку и по речке Куяшу»⁷.

Другой особенностью статуса башкир была территориальная организация жизни народа. Административные волости башкир до 1865–1866 гг. были родовыми, а не территориальными. То есть привязка жителя волости шла не к территории, а к роду. Так, например, Эски-Еланская волость возникла в 1680 г. в результате деления Еланской волости на территории, занимаемые отдельными родами: Тышкы-Еланскую и Эски-Еланскую кровнородственные волости. В 1700 г. территория бывшей Еланской волости была разделена на три волости: Кыр-Еланскую, Идел-Еланскую и Эски-Еланскую. В составе Эски-Еланской волости были шесть родовых тюрб (аймаков): Бикметовская, Ванышевская, Кузбаевская, Курзинская, Бадраковская, Учбулинская. В 1865–1866 гг. волость была преобразована из родовой в несколько территориальных.

Для работы с шеджере необходимы определенные навыки: в большинстве случаев они запутаны, не всегда отражаются родственники женского пола, приводятся полумифические данные. Часто шеджере начинается с описания жизни и деятельности легендарного предка – это может быть Чингисхан; Пророк Мухаммед – для родов сеидов, потомков Пророка. Например, показательно шеджере западнобашкирского рода кыргыз (не путать с киргизами Кыргызстана). *«Согласно родословной, сохранившейся от времен наших дедов, родоначальника киргизских башкир... называли Куркод-ата, из киргизского юрта из потомков Сайда (из рода Пророка Мухаммада); на Бухарской дороге, у моря Сыр. Его сын Ахмед бий, от него Мухаммед бий, от него Янба бий, от него Кушык бий. Кушык бий жил в деревне Иске Киргиз в долине реки Белой у озера Татыш и бил челом Белому бую. У Кушык бия было два сына: первый по имени Аккош бий, второй Куккуз бий. У Аккош бия был сын по имени Бутамыш бий,*

от последнего Буралмыш бий. У Куккоз бия были два сына: по имени Кылчан и по имени Тыныч; пишут, что эти два рода получили грамоту на нашу землю от Великого царя Алексея Михайловича⁸». Действительно, жителем д. Старокиргизово (ныне Илишевского района Башкирии) Кулчаном Куккузовым в 1632 г. от царя Михаила Федоровича Романова через уфимского воеводу князя М. Ю. Трубецкого получена владенная грамота на киргизскую вотчинную землю. Ориентиры киргизской вотчины в 1632 г.: По отцовскому разделу: через Белую на устье р. Манашты и вверх от той речки до устья Кичу, через р. Кичу по лугам Базыво, вверх р. Маты, р. Лязяды, Четкурга, Писаман, М. Маты, р. Балчиклы, р. Телгазы, Имчак, Сухов дол, р. Зюня, Сарсаз, Сагын, Узень дол, р. Ик, через р. Ик до р. Кривой Туб, до устья р. Ютазы, до устья Дымской, до верш. р. Клану, от вершины Бавлы до устья р. Нижней Усоярлык, до верш. р. Дымской до вершины р. Заю, по р. Заю до р. Зарыелы, до вершины р. Ютазы, до истоку Кугуст, через р. Лесной Зай до устья р. Имашу, от него до Кантюбы через р. Ик до Кайслы, до вершины р. Чукай, до вершины р. Соковой, через р. Зай до киргизского Булыку, от него до Дищуй, до соснового суходолу, вниз до р. Ушази и до устья Ишази через Су(ю)нь реку, до устья р. Большой Маты и вверх по Мате до вершины р. Илды, а с вершины до р. Ташлы, до устья через р. Сунь, до р. Мезиллы до Карык Кулану, от него до р. Бизяды, до Сарсаз от вершины Сарсазу, до вершины р. Актаныш до оз. Иргинеш, от него до вершины р. Кутылга, от нее до горы Иградуш, через р. Белую до р. Кунь, от нее до р. Илдаяку, от нее до вершины р. Калтию и до Старых Киргиз с пашенною землею, санными покосы и рыб. ловлями и звериным гоном... з бортного угодыя. 17 батман меду⁹. В ряде шеджере, предки башкир племени киргиз возводятся к Кадык-бию и Тонак-бию, потомкам Чингисхана – отсюда и два рода в племени – кадыкай-киргиз и тэнэк-киргиз.

При всех особенностях этого источника генеалогической информации, шеджере – настоящий клад для генеалога, поскольку они содержат в себе информацию о нескольких столетиях истории семьи (встречаются шеджере, насчитывающие 20–25 поколений).

Другая проблема, с которой сталкивается исследователь шеджере – многочисленность списков. Так, например, шеджере жителей д. Каразирек (историческая Эски-еланская родовая волость, ныне Бураевский район Республики Башкортостан) известно в трех вариантах.

«С 1556 года. У Туйтабирде было три сына, первый был Борежмет, второй – Кучтэнэй, потом – Кунаксай. У Борежмета три сына: Куштымбирде, Бактымбирде, Илбылды. У Илбылды был сын Ярбаши, у Ярбаши – Кунакбаши, у Кунакбаши – Танбыч, у Танбыча – Сэндеш, у Сэндэша – Уразай, у Уразая – Исмак. У Исмака – три сына – Зэнэгабетдин, Башир, Зубаер, У Зубаера сын Вахит, у Вахита дети – Фахретдин, Бахаутдин, Саифетдин, Гимашетдин, Сафаргали, Гаплатыф. У Бахаутдина дети: Мансур, погиб в первую мировую войну, Хаматшаех, Садык, Галяутдин, Бинетдин, Камал, Хаматгали. У Галяутдина дети Яхия, Исламшарига, Фазлетдин, Шаихлислам, Гайса, Исламшаех. У Исламшариги – Гата, Фазыл, Фатих, Абсикарам, Хаматкарам» (Список Фатиха Шарыгина)¹⁰.

Второй список найден в 2003 г. среди книг жительницы д. Каразирек Шамгый Камаловой (1907–2004). *«После прихода <страшных> Боян Кулихан бежал из Джукетау и у Каменной горы остался жить. Потомок у него был Ажунбай. У Ажунбая 3 сына было. Один был Атахан, у него сыновья Б<аганай>, Байбарс, К<:>мас, у Баганая сын Сабанай, у него – Лачынбарс. У него сын Юмай. У Юмая сын Котлыбарс, у него – Корычтимер, у него сын Иделхан, у него внук был Туйтабирде. Родился Туйтабирде в 965 году. У Туйта<бирде было три> сына, первый был Борежмет. У него тоже три сына: Куштымбирде, Бактымбирде, Илбылды. У Илбылды был сын Ярбаши, у Ярбаши – Кунакбаши, у Кунакбаши*

– <Танбыч>, у Танбыча – Сэндеш, у Сэндэша – Уразай, у Уразая – Исмак. У Исмака три сына было – Зэнэгабетдин, Башир, Зубаер, У Зубаера сын Вахит, у Вахита – Фахретдин, Гаплатыф, Бахаутдин. Такова история людей из Каразирека»¹¹.

Третий список составлен в 1965 г. «Я эту запись начинаю с 1456 г. По рассказам и записям старейшин. Я в деревне Каразирек живу в 14 поколении. На каждое поколение, например, берем по 25 лет и уже получается 375 лет. 1) Ахнаф; 2) сам Исмагзам; 3) мой отец Фархетдин; 4) его отец Сайфетдин; 5) прадедушка Вахит; 6) Зубаир; 7) Исмак; 8) Уразай; 9) Сайдаш; 10) Танбыч; 11) Куакбаш; 12) Ярбаш; 13) Илбулды; 14) Борезмет; 15) Тулатбирде» (Список Исмагзама Фархутдинова)¹².

Как работать с таким шеджере? Если взять шеджере в качестве основы для генеалогического поиска, то первым встанет вопрос о датировке генеалогической летописи. Не во всех шеджере есть датировка. В некоторых указаны даты по Хиджре (мусульманскому календарю). Приведенные выше три варианта одного и того же шеджере д. Каразирек содержат разные даты. Первый список датирован 1556 г., второй – 965 г. (датировка по Хиджре, соответствует 1556 г.), третий – 1456 г.

Определенным подспорьем в датировке родословных являются имена. В книге казанского исследователя М. Ахметзянова «Татарские шеджере» дается историко-лингвистический анализ текстов генеалогических летописей¹³. Ученый разделяет имена, встречающиеся в шеджере, на три группы:

1) *тюркские* (с древнейших времен до XVII в.). Именам этой группы свойственно тюркское происхождение (например, Туйтабирде, Коттаймас, Байбарс, Корычтимер и т. д.);

2) *смешанные* (XVII–XIX вв.). Такие имена представляют собой тюркские варианты мусульманских имен (Зубаир, Исмак, Уразай, Сайдаш и т. д.);

3) *арабо-персидские* (начиная со второй половины XIX в.). Имена арабского и персидского происхождения (Вахит, Ардашир, Гаплатиф, Габдулла, Гафиятулла, Маргаметдин и т.д.)

Например, в шеджере д. Каразирек видны эти три характерных слоя в именах, что подтверждает возможность датировки этого родословия XVI в. Список Шамгый Камаловой начинается со слов *«После прихода <страшных> Боян Кули хан бежал из Джукетау и у Каменной горы остался жить»*. Каменная гора (Ташлы-тау) находится в нескольких километрах от д. Каразирек. Джукетау – болгарский город, известный в русских летописях как Жукотин, был разрушен монголами в XIII в. Вероятно, «страшными» составитель шеджере назвал монгольское войско, действительно разрушившее Джукетау. Таким образом, список, обнаруженный в 2003 г., ведет историю рода с XIII в. Булгарское происхождение истории д. Каразирек отстаивает Ф. В. Низамов, датирующий шеджере по данным своего исследования 1361 г.¹⁴. Подчеркну, что болгарское или казанско-татарское происхождение имеют многие башкирские шеджере.

Определенную помощь в верификации и детализации данных шеджере могут оказать материалы ревизий. Ревизские сказки велись по башкирам начиная с 1795 г. Так, в материалах ревизии 1834 года по д. Каразирек указано, что Исмак Хасянов родился в 1731 г., умер в 1823 г. Имя «Исмак» прослеживается во всех трех списках шеджере д. Каразирек. В ревизии указан и сын Исмака Зубаир (1761–1823). В шеджере указывается, что помимо Зубаира у Исмака были сыновья Башир и Зэнэгабетдин. В материалах ревизии 1816 г. указан Зайнигабитдин Баширов (*1782), перешедший в 1814 г. в деревню Минлино (той же родовой волости). Таким образом, скорее всего, Башир – отец, а не брат Зайнигабитдина.

Материалы метрик смогут помочь только в уточнении данных и сборе информации с 1828 г., когда ведение книг стало обязательным в приходах Оренбургского Магометанского Духовного Соборания (ОМДС). Метрические книги ОМДС стекались со всех концов страны в Уфу, именно

по этой причине в Центральном государственном историческом архиве Республики Башкортостан (ЦГИА РБ) хранятся метрические книги не только по Уфимской (Оренбургской) губернии, но и по другим регионам.

Однако работа с метриками, как и с оригинальными текстами шеджере, осложнена необходимостью знания старотатарского языка и старотатарской (арабографической письменности). Современные башкирский и татарский языки имеют существенное отличие от литературного старотатарского языка (поволжский тюрки), на котором велись метрические книги, составлялись родословные. Кстати, указ Сената 1828 г. о введении метрических книг для мусульман предписывал вести их на русском языке. На татарском языке можно было вести записи только в случае, если имам русским языком не владел. Исследование книг в ЦГИА РБ показывает, что имамы русским языком не владели массово. Во всяком случае, я не видел ни одной метрической книги ОМДС на русском языке. Поволжский тюрки значительно арабизирован, содержит много заимствований из фарси, в связи с чем сложен для понимания даже теми, кто свободно владеет современным татарским или башкирским языком. С IX в. нашей эры и до 1929 г. татарский и башкирский языки существовали только на основе несколько модифицированной арабской графики (в арабский алфавит были введены ряд знаков для обозначения звуков, характерных для тюркских языков). При этом в 1926 г. была завершена реформа письменности: введено обязательное обозначение гласных, для чего введены отдельные знаки, существенно изменены правила правописания (до этого гласные звуки, как правило, на письме не обозначались). В 1927 г. языки переведены на латинскую графику (Яналиф), а в 1939 г. – на кириллицу. В связи с этим, генеалог, сталкиваясь с татарскими и башкирскими родословными, должен либо владеть старотатарским арабописьменным языком, либо обращаться к специалистам, способным прочесть такой текст.

Башкирская генеалогия тесно переплетена не только с родословными татар, казахов, других тюркских народов, но и с русской генеалогией.

Так, в основе родословий многих знатных российских родов (Юсуповы, Булгаковы, Беклемишевы, Бахметьевы, Рахманиновы – всего около 500 фамилий¹⁵) лежат настоящие шеджере. В связи с большим количеством смешанных семей интерес к шеджере и введению башкирских, татарских родословных ветвей в классическое генеалогическое древо возрастает с каждым днем. Поэтому встает вопрос о необходимости разработки генеалогических методов, с помощью которых осуществится интеграция шеджере и современных родословных. Представляется, что непередаваемый стиль генеалогических летописей вынуждает, для сохранения их самобытности, вести современные башкирские, татарские родословные параллельно с традиционными формами. Такой способ изложения информации об истории семьи уже практикуется генеалогами Башкортостана (например, поколенная роспись и классическое шеджере в виде дерева).

Обилие сложностей, с которыми можно столкнуться при изучении, научной и практической обработке и даже составлении шеджере, не должно пугать исследователя. Их своеобразие, простота и красота с лихвой компенсируют все трудности.

¹ Слово «шеджере» многие записывают как «шежере» или «шажара». На наш взгляд, вариант «шеджере» более точно передает на русском языке тюркский звук «ж».

² Кузеев Р. Г. Башкирские шежере. Уфа, 1960. С. 127.

³ Там же. С. 7.

⁴ Асфандияров А. З. Аулы мензелинских башкир. Уфа, 2009. С. 14.

⁵ Асылгужин Р., Гумерова А. Расселение народов Исторического Башкортостана. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vatandash.ru/?article=1900>. Дата обращения 13.05.2013.

⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1833. Т. 7. № 5287.

⁷ Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. С. 340–341.

⁸ Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе, 1990. С. 46.

⁹ Асфандияров А. З. Аулы мензелинских башкир. Уфа, 2009. С. 34.

¹⁰ Личный архив автора.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Ахметзянов М. И. Татарские шеджере (Исследование татарских шеджере в источно-славянском и лингвистических аспектах по спискам XIX–XX вв.) Казань, 1991. С. 77.

¹⁴ *Низамов Ф. В.* Баянкули хан нәселенә жиде гасыр // Алга. 2008. 8 апр.

¹⁵ *Халиков А. Х.* 500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения. Казань, 1992.